

К.П. Щелков

**Исследования о состоянии рыболовства в
России**

**Том 6. Рыбные и звериные промыслы на Белом
и Ледовитом морях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
К11

К11 **К.П. Щелков**
Исследования о состоянии рыболовства в России: Том 6. Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях /
К.П. Щелков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 270 с.

ISBN 978-5-518-05715-9

ISBN 978-5-518-05715-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Послѣ успѣшнаго окончанія изслѣдованія рыболовства на Чудскомъ озерѣ и въ моряхъ Балтійскомъ и Каспійскомъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ предположило произвести подобныя же изслѣдованія въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Изслѣдованіе это возложено было на особую экспедицію, подъ начальствомъ члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Данилевскаго, изъ гг. Шульца, Никитина и Гульельми. Гг. Данилевскій и Никитинъ принимали предъ тѣмъ участіе въ изслѣдованіяхъ Каспійскаго рыболовства, а г. Шульдъ, кромѣ того, Чудскаго и Балтійскаго.

Въ февралѣ 1859 года экспедиція выѣхала изъ Петербурга и, желая съ самаго начала получить понятіе о характерѣ рыболовства въ верховьяхъ рѣкъ сѣверо-двинской системы, раздѣлилась на двѣ части: гг. Шульдъ, Гульельми и Никитинъ отправились въ Архангельскъ прямымъ путемъ черезъ Олонецкую губернію, а г. Данилевскій избралъ путь на Москву и Вологду. Прибывъ въ половинѣ марта въ Архангельскъ, экспедиція занялась собираніемъ необходимыхъ свѣдѣній для составленія плана будущихъ разѣздовъ и занятій, а также осмотромъ зимняго рыболовства при устьяхъ Двины. Имѣя въ виду кратковременность сѣвернаго лѣта, экспедиція отправилась изъ Архангельска 11-го мая съ первымъ судномъ, вышедшимъ изъ Двины въ море, такъ что неоднократно встрѣчала на пути своемъ еще цѣлыя массы плавающихъ льдовъ, и посѣтивъ часть Онежскаго залива, именно: Сумскій посадъ, Сухой Наволокъ и селеніе Сороку, могущіе считаться, вмѣстѣ съ Кемью, главными центрами Поморья, откуда выходятъ промышленники, производящіе какъ Мурманскій промыселъ и торговлю съ Норвегіею, такъ и промыселъ Новоземельскій, всю Кандалакскую губу, часть Терскаго берега до села Кузомени и часть Зимняго берега въ окрестностяхъ селенія Зимней Золотицы, — возвратилась въ Архангельскъ 4-го іюля, успѣвъ близко ознакомиться съ сельдянымъ и семожемъ ловами. Этотъ обзоръ Западной части Бѣлаго моря занялъ, однакоже, болѣе времени, нежели сколько предполагалось, потому что противныя вѣтра и совершенное безвѣтріе удерживали экспедицію около двухъ недѣль въ окрестностяхъ селенія Умбы. По этому, необходимо было спѣшить отправкою на Печору, куда гг. Данилевскій и Никитинъ 12-го іюня выѣхали уже изъ Архангельска. Выписка изъ отчета г. Данилевскаго объ этой поѣздкѣ лучше всего покажетъ, съ какими вообще трудностями должна была бороться экспедиція для успѣшнаго исполненія возложеннаго на нее порученія.

«Во время самой поѣздки на Печору, — говоритъ г. Данилевскій, — пока мы ѣхали по небольшимъ рѣкамъ между Мезенью и Печорою, то подвигались впередъ съ тою скоростью, какая только возможна при ходѣ бичевою или на веслахъ, потому что, по узкости этихъ рѣкъ и из-

лучистому теченію ихъ, вѣтра не могутъ здѣсь ни содѣйствовать, ни препятствовать ходу лодки; высота же воды была достаточная во все время плаванія по нимъ. Такимъ образомъ мы были въ Мезень 22-го, проѣхавъ въ 10 дней пространство почти въ 500 верстъ: вверхъ по Двинѣ (90 верстъ), вверхъ по Пинегѣ до города того же имени (около 120 верстъ), короткимъ волокомъ въ нѣсколько десятковъ сажень къ р. Кулой, внизъ по этой рѣкѣ до ея устья (слишкомъ 200 в.), моремъ между устьями Кулоя и Мезени (30 в.) и вверхъ по Мезени до города (20 в.). 24-го выѣхали мы изъ Мезени и, сдѣлавъ 760 в. рѣками Мезенью, Пёзою, Рочугтою, Чиркою и Цильмою и 16 верстнымъ волокомъ между рѣками Рочугою и Чиркою, прибыли 12 августа въ Усть-Цильму на Печорѣ. Такъ какъ съ нами было довольно много вещей, то переѣздъ черезъ Пёзскій волокъ занялъ трое сутокъ, не смотря на то, что, за исключеніемъ времени, необходимаго на кормъ и отдыхъ имѣющихся здѣсь 4-хъ лошадей, вещи и лодки перевозились днёмъ и ночью. Не лишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этомъ волокѣ, такъ какъ онъ составляетъ лѣтомъ единственный путь сообщенія между Печорскимъ краемъ и остальною частью Архангельской губерніи и хотя въ промышленномъ отношеніи не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого значенія, но весьма важенъ въ отношеніи административномъ. На 16-ти верстномъ пространствѣ, раздѣляющемъ верховье Рочуги (*) отъ верховья Чирки (притокъ Цильмы), лежатъ въ 8 в. отъ первой два небольшихъ озера, соединенныхъ между собою узкимъ извилистымъ протокомъ, по здѣшнему вислоку (**). Дорога между Рочугою и озеромъ пролегаетъ большею частью по возвышенному бору съ твердымъ песчано-глинистымъ грунтомъ и не представляетъ никакихъ препятствій для проѣзда даже въ тѣлегахъ или какомъ угодно колесномъ экипажѣ, если бы здѣсь, таковые имѣлись. Но близъ озера надо пробираться около полуверсты глубокимъ и топкимъ болотомъ, которое было нѣкогда мощено. Теперь этотъ мостъ сгнилъ, переломался и утонулъ въ болотѣ. Только кое гдѣ выдаются на поверхность его бревна, доставляющія точки опоры, на которыхъ можно удержаться, когда начинаешь уже слишкомъ глубоко проваливаться; за то въ другихъ случаяхъ, вытаскивая ногу, увязшую гораздо выше колѣнъ въ тину, зачинаешь объ эти бревна, которыхъ сверху не видно, и падаешь въ болото, такъ что польза и вредъ отъ остатковъ этого моста находятся въ самомъ счастливомъ равновѣсіи. Когда уже идти по этому болоту составляетъ не малый трудъ, то каково же перевозить по немъ тяжести, хотя бы въ легкихъ самоѣдскихъ санкахъ, какъ это здѣсь и дѣлаютъ, потому что проѣхать на телѣгахъ по этому болоту рѣшительно невозможно, и каково же перетаскивать черезъ него лодки. Доѣхавъ до озера, спускаютъ въ него лодки, нагружаютъ ихъ санками съ привезенными на нихъ вещами и 3 версты ѣдутъ водою по двумъ озерамъ и соединяющей ихъ вискѣ. Лошади же идутъ въ обходъ по болоту, подобному описанному. На другомъ берегу опять выгружаютъ лодки и вытаскиваютъ ихъ на берегъ. Собственно эта половина волока, отъ озера до Чирки, и составляетъ всю трудность проѣзда, потому что болото, занимавшее въ первой половинѣ не болѣе полуверсты, занимаетъ здѣсь большую часть волока. Между тѣмъ облегчить переѣздъ черезъ Пёзскій волокъ почти ничего не стоитъ. Изъ второго

(*) Рочуга есть собственно начало Пёзы, но это послѣднее названіе получаетъ она только съ того мѣста, гдѣ Рочуга соединяется съ Самосарой, такъ что Пёза, подобно Двинѣ и многимъ другимъ рѣкамъ, по вкоренившейся не-правильности географической номенклатуры, есть рѣка безъ истока.

(**) Вислоку называютъ на здѣшнемъ нарѣчій всякій протокъ, вытекающій изъ озера, куда бы онъ ни впадалъ: въ другое ли озеро, въ рѣку, или въ море. Нева, напримѣръ, и Волховъ по здѣшнему не рѣки, а виски.

озера вытекает рѣчка, впадающая въ Чирку. Прежде по ней ѣздили, только бурею ли, сильными ли разливами вешнихъ водъ или просто отъ времени завалило эту виску лѣсомъ, такъ что проѣздъ сдѣлался по ней уже давно невозможнымъ. Между тѣмъ прочистка ея не только сократила бы волокъ 5-ю верстами, самыми затруднительными для проѣзда, избавила бы отъ лишней выгрузки и нагрузки, но позволила бы еще избѣгнуть пороговъ на Чиркѣ, извѣстныхъ подъ именемъ Кременцовъ, по которымъ проѣздъ водою очень затруднителенъ и занимаетъ около сутокъ, потому что всѣ должны входить въ воду, а работники тащить лодку около двухъ или трехъ верстъ по каменистымъ мелямъ. Самая прочистка эта очень немного стоила бы и деньгами и трудомъ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, крестьянинъ Мезенскаго уѣзда, Лампоженской волости, Григорій Леонтьевъ Ружинъ хотѣлъ сдѣлать прочистку эту за 1,000 р. ас., чтобы сплавлять этимъ путемъ лѣсъ, но тогдашній исправникъ Философовъ, въ отвѣтъ на это предложеніе, сказалъ ему: «съ ума ли ты сошелъ,—если исправить проѣздъ по волоку, вѣдь дорога-то на Печору всѣмъ откроется». Вѣроятно, во избѣжаніе этого же ала, было отказано и послѣ того одному Усть-цилемцу, бравшемуся за 700 р. с. прочистить эту виску. Если прочистить ее, то оставалось бы только замостить полуверстное болото, чтобы сдѣлать волокъ совершенно удобнымъ для переѣзда въ какомъ угодно колесномъ экипажѣ.

Послѣ сказаннаго понятно, что трое сутокъ вовсе не много для переправы черезъ волокъ 2-хъ лодокъ, около 40 п. вещей и сѣстныхъ припасовъ на 11 человѣкъ. Я не знаю даже, какъ бы мы справились съ этимъ переѣздомъ, если бы не было съ нами столько народа. Собственно на переѣздъ водою отъ Мезени до Усть-Цильмы употребили мы только 16 дней, т. е. дѣлали круглымъ счетомъ около 47 верстъ въ сутки, что очень много, если принять во вниманіе, что двѣ трети этого пространства надо было плыть противъ теченія.

Перегрузивъ наши вещи съ двухъ лодокъ на одну и нанявъ новыхъ работниковъ, отправились мы 15 августа внизъ по Печорѣ. Но, какъ только мы выѣхали на эту громадную рѣку, впали мы въ зависимость отъ вѣтровъ, враждебныхъ намъ въ теченіи всего этого года. 310 верстъ между Усть-Цильмою и Кую, послѣдней деревней на Печорѣ въ 80 или 90 верстахъ отъ впаденія ея въ море, на которые употребляютъ обыкновенно не болѣе 3 сутокъ, должны были мы плыть 12 дней. Постоянно дулъ сильный сѣверный вѣтеръ, противъ котораго на веслахъ рѣшительно невозможно было идти въ нашей лодкѣ, которая, какъ и всѣ лодки на Печорѣ, устроены не столько для плаванія на рѣкѣ, сколько для выметыванія неводовъ, а потому тупоносы, плоскодонны и съ весьма низкими бортами, почему дурно идутъ противъ вѣтра и заплескиваются нѣсколько сильною волною. По цѣлому дню, а иногда и по два должны мы были выжидать на берегу, пока, нѣсколько стихнувшій вѣтеръ (совершенно онъ не прекращался и не перемѣнялъ своего направленія въ теченіе всего нашего 12-ти дневнаго плаванія внизъ по Печорѣ), позволить намъ продолжать нашъ путь. Такимъ образомъ прибыли мы 27 августа въ селеніе Кую, принадлежащее къ такъ называемому Пустозерску, который собственно составляетъ не отдѣльную какую либо деревню, а есть собирательное имя для означенія совокупности 17 деревень, расположенныхъ въ низовьяхъ Печоры на пространствѣ 120 верстъ отъ селенія Великовисочнаго до Куйскаго и составляющихъ отдѣльную волость, называвшуюся прежде Тельвисоцкою, а теперь Пустозерскою. Мѣсто же, означенное на картахъ подъ именемъ Пустозерска, слыветъ здѣсь подъ названіемъ городка безъ всякаго опредѣляющаго прилагательнаго. Изъ Куи мы предполагали посѣтить Болванскую губу—заливъ океана, лежащій къ востоку отъ устьевъ Печоры, гдѣ производился

въ это время морской ловъ семги. Но этому предпріятію не суждено было исполниться. 29 августа выѣхали мы изъ Куи опять таки при не совсѣмъ благопріятномъ вѣтрѣ. Отѣхавъ въ двое сутокъ 60 верстъ, остановились мы на ночлегъ близъ мѣста, гдѣ стоялъ чумъ (*) одного пустозера, кочевавшаго со стадомъ оленей. Намъ нужно было собрать отъ него нѣкоторые свѣдѣнія о рыболовствѣ въ Болванской губѣ, а также посмотрѣть на ловъ рыбы въ тундряныхъ озерахъ. Сильный противный намъ сѣверный вѣтеръ и безъ этого заставилъ насъ простоять слѣдующій день у берега, и мы имѣли по этому полную возможность, не торопясь, ознакомиться съ здѣшнимъ озернымъ ловомъ и породами озерныхъ рыбъ. На третій день сѣверный вѣтеръ еще усилился и обратился въ настоящую бурю. Между тѣмъ мимо насъ проносились на всѣхъ парусахъ рыбачьи карбаса и лодки, шедшія изъ Болванской губы, потому что ловъ семги, бывшій какъ въ ней, такъ и вообще на Печорѣ все время неудачнымъ, не общалъ, при сильномъ вѣтрѣ, дувшемъ, уже нѣсколько дней, улучшиться и въ послѣдніе дни, остававшіеся до праздника Рождества Богородицы, обыкновеннаго срока прекращенія морскаго рыболовства. Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ упорствѣ пробраться въ Болванскую губу, для чего, можетъ быть пришлось бы ждать еще нѣсколько дней на берегу переменъ вѣтра, предстояла возможность достигнуть ея уже по оставленіи ея промышленниками. Между тѣмъ мнѣ необходимо нужно было побывать еще въ другой мѣстности, лежащей къ западу отъ Печоры и извѣстной подъ неправильнымъ названіемъ Голодной губы, неправильнымъ потому что, какъ я имѣлъ случай впоследствии лично удостовѣриться, она не имѣетъ никакого соединенія съ океаномъ и отдѣлена отъ него полосой твердой земли не менѣе 20 верстъ шириною, хотя и показывается на всѣхъ картахъ непосредственно соединенною съ моремъ. Это ничто иное, какъ озеро или заливъ Печоры, имѣющій около 15 верстъ въ ширину и болѣе 70 въ длину, въ который переливается вода изъ западнаго рукава этой рѣки, такъ называемой Малой Печоры, четырьмя или пятью протоками. Эта мѣстность, имѣющая отдаленное сходство съ Ильменями, лежащими къ западу отъ низовьевъ Волги, могла, подобно симъ послѣднимъ, имѣть важное значеніе въ природныхъ условіяхъ размноженія и питанія здѣшнихъ рыбъ. Сверхъ того, она еще особенно интересовала меня тѣмъ, что въ ней ловились двѣ породы рыбъ: нагиши и сауреи, совершенно для меня неизвѣстныя и о которыхъ я не могъ составить себѣ понятія изъ рассказовъ здѣшнихъ рыболововъ. По всѣмъ этимъ причинамъ мы рѣшились въ тотъ же день отправиться обратно въ Куи, не смотря на то, что время приближалось уже къ вечеру. Такъ какъ на этотъ разъ у насъ была хорошая морская лодка и попутный вѣтеръ былъ чрезвычайно силенъ, то эти 60 верстъ, которыя мы плыли двое сутокъ, сдѣлали мы теперь не болѣе, какъ въ четыре часа. За то никогда и не случалось мнѣ прежде видѣть на рѣкѣ, даже на Волгѣ, такихъ волнъ. Своею вышиною, шириною и пологостью онѣ имѣли совершенный характеръ морскихъ. Черезъ день послѣ прибытія въ Куи, отправились мы въ Голодную губу, входъ въ которую находится верстахъ въ 60 отъ Куи. Эта поѣздка, которая заняла не болѣе четырехъ дней, совершилась благополучно и по возвращеніи изъ нея время уже было думать о возвратномъ пути, въ который мы и отправились 9-го сентября. И дѣйствительно, крайній срокъ для возвращенія уже наступилъ, или лучше, сказать, уже прошелъ. Между селеніемъ Носовыхъ на Цильмѣ, въ 70 верстахъ отъ впаденія ея въ Печору, и селеніемъ Сафоновыхъ на Пезѣ на пространствѣ 330 верстъ нѣтъ ни одного жилья, за исключе-

(*) Шалашъ изъ бересты, составляющій жилище какъ самоѣдовъ, такъ и русскихъ, кочующихъ по тундрѣ съ оленями.

ніемъ избушки на волокъ, откуда, впрочемъ, перевозчики 1-го октября всегда уже уѣзжаютъ домой. Замерзнуть на этомъ пустомъ пространствѣ, какъ того заставляли опасаться наступившіе уже холода, и прожить нѣсколько недѣль подъ открытымъ небомъ, пока не отыщутъ оленей для переѣзда сухимъ путемъ на Мезень, откуда начинается почтовая дорога и становится возможною ѣзда на лошадяхъ, составляло не очень-то пріятную перспективу. Противные вѣтры и тутъ не приминули задержать насъ полторы недѣли на пути отъ Куи до Усть-Цильмы, не смотря на всѣ старанія ѣхать какъ можно скорѣе, и вся поспѣшность наша послужила только къ тому, что мы успѣли перебраться черезъ волокъ до отъѣзда ямщиковъ и замерзли не въ пустомъ мѣстѣ, а въ деревнѣ Елкиной, въ 15 верстахъ за Софоновой. За Елкиной опять начинается пустое ненаселенное пространство въ 90 верстъ. Дорогъ отъ этой деревни, какъ и отъ всѣхъ другихъ, лежащихъ на Пѣзѣ, нѣтъ никакихъ; нѣтъ даже и просѣкъ черезъ лѣса со всѣхъ сторонъ ее окружающихъ, и мы должны были дожидаться въ ней, пока не промерзнутъ болота и не придутъ на выручку олени, за которыми мы разослали людей въ разные стороны. Промерзанія болотъ мы такъ и не дождались, потому что за нѣсколькими морозными днями послѣдовали оттепели, и передъ морозами нападало столько снѣга, что надо было много времени и нужны были сильные холода, чтобы проникнуть сквозь него. Олени же пришли черезъ двѣ недѣли и 15 октября, не смотря на то, что въ этотъ день началась сильная оттепель и шелъ даже дождь, отправились мы изъ Елкиной, основываясь на увѣреніи хозяевъ оленей, что для этихъ животныхъ нѣтъ непроходимыхъ мѣстъ ни въ какое время года. Намъ предстояло проѣхать 170 верстъ на перерѣзъ, лежащей на р. Мезени гораздо выше впаденія въ нее Пѣзы, деревнѣ Шалаевѣ, откуда начинается уже почтовая дорога. Хотя мы уже имѣли случай до этого дѣлать небольшія поѣздки на оленяхъ въ тундрѣ и, слѣдовательно, были уже нѣсколько знакомы съ превосходными свойствами этихъ животныхъ, но все же, если бы я прежде видѣлъ это 170-ти верстное пространство, по которому теперь предстояло проѣхать, я, конечно, ни мало не усомнившись, сталъ бы утверждать, что человѣку, привыкшему переносить разнаго рода трудности пути, привыкшему ходить по лѣсамъ и болотамъ, можетъ быть и есть какая нибудь возможность пробраться по нимъ пѣшкомъ, но проѣхать на чемъ бы то ни было рѣшительно невозможно. А между тѣмъ мы проѣхали его въ 4 дня очень хорошо, спокойно и безъ большихъ затрудненій, проѣхали бы и скорѣе, если бы это позволяли дни, сдѣлавшіеся уже очень короткими. Не испытавши, трудно повѣрить, гдѣ могутъ проѣхать олени, это *земное крмые* по счастливому выраженію здѣшнихъ крестьянъ. Въ продолженіе всѣхъ 4-хъ дней шелъ почти непрерывный дождь, и снѣгъ стаялъ. Надо было ѣхать безъ достаточно твердой точки опоры внизу, потому что болота распустились; безъ простора по сторонамъ, потому что въ густомъ лѣсу приходилось извиваться между деревьями; черезъ кусты же, мелкія и гибкія ели и сосны, пни, кочки, и во всѣхъ направленіяхъ перекрещивавшія лѣсъ свалившіяся большія старыя деревья, надо было оленямъ перескакивать. Если случались въ болотѣ окошки, по здѣшнему талицы — олени и черезъ нихъ перепрыгивали, а санки на быстромъ ходу не успѣвали погрузнуть въ бездонной тинѣ. Если рытвина или проходъ между густыми деревьями были такъ узки, что тройкѣ оленей нельзя было пройти въ рядъ, то они вытягивались гусемъ, какъ это позволяетъ имъ упряжь, подвижная на блокахъ; также точно, если въ какомъ нибудь ручьѣ съ глубокимъ русломъ, или оврагѣ, нельзя было троицѣ бѣжать въ одной горизонтальной плоскости, они располагались лѣстницею, такъ что ноги одного приходились въ уровень со спиною или даже съ го-

ловую товарища, а все таки, не останавливаясь, бѣжали рысью и везли за собою санки. Единственное условіе проѣзда было, чтобы узкіе санки могли пройти: все равно, прямо или бокомъ. Съ крутыхъ обрывовъ сватывались мы какъ на салазкахъ, по тонкому гнущемуся льду рѣчекъ и озеръ мчались, спасаясь быстротою; олени же при всемъ этомъ не только никогда не падали, но даже никогда не оступались. Случалось, что построжка попадала въ щель, раздѣляющую оба копыта его, никто объ этомъ не заботился и не думалъ помочь оленю, который и на трехъ ногахъ, пока ему не удавалось освободить четвертой, бѣжалъ также скоро и ступалъ также вѣрно, какъ и на четырехъ. Между тѣмъ съ половины дороги оттепель до того усилилась, что мелкія рѣчки уже разошлись; мы переѣзжали ихъ или въ бродъ, или, если они были глубоки, по мосту, который на живую руку перекидывали черезъ нихъ, срубивъ двѣ толстыя ели и наметавъ поперекъ ихъ мелкихъ деревьевъ и сучьевъ — для оленей этого было достаточно. Къ счастью, двѣ большія рѣки, черезъ которыя намъ нужно было переѣзжать: Пѣза и Ирасъ еще не разошлись; но и въ этомъ случаѣ онѣ задержали бы насъ лишь нѣсколько лишнихъ часовъ, необходимыхъ на то, чтобы срубить плотъ и по немъ переправиться. Здѣшніе жители, какъ самоѣды, такъ и русскіе, если ѣдутъ безъ клажи, не берутъ на себя и этого труда, да въ тундрѣ, гдѣ нѣтъ лѣса, и срубить не изъ чего плота, а прямо вѣзжаютъ въ рѣку, не смотря ни на ширину, ни на глубину ея, ни на холодъ. Олени всегда выплываютъ и вытаскиваютъ за собою санки, только сѣдокъ, конечно, весь перемокнетъ. Но здѣшній житель боится простуды не больше самихъ оленей. Интересно было смотрѣть, какъ выпутывались изъ бѣды олени, когда имъ приходилось бѣжать по глубокому и топкому болоту: съ необыкновенною легкостью и силою, смаху выскакивали они изъ жидкаго мха и тины сильнымъ и дружнымъ прыжкомъ впередъ, но конечно, упавъ на землю, еще глубже погружались въ болото; вторымъ прыжкомъ сильнѣе перваго вырывались они изъ него, и такихъ прыжковъ они дѣлали нѣсколько сряду, съ каждымъ разомъ, однако, все глубже и глубже погружаясь, пока, наконецъ, какая нибудь кочка, колода или бревно, всегда разсѣянныя тамъ и сямъ по болоту, не давали имъ твердой точки опоры, которая снова доставляла имъ возможность сдѣлать опять рядъ такихъ же прыжковъ. Любопытно было также смотрѣть, какъ въ густомъ лѣсу избѣгали они быстрыми и ловкими движеніями головы, чтобы не задѣть своими вѣтвистыми рогами за сучья. При такой ѣздѣ самому надо только крѣпко держаться за санки и беречь ноги, чтобы не сломать ихъ о деревья, мимо которыхъ часто проѣзжали мы вплотъ. Съ нами было всего 26 оленей, и мы ѣхали длиннымъ цугомъ въ 9 санокъ, изъ которыхъ нѣкоторые были запряжены тройкою, другіе же парю; свободные, запасные олени бѣжали по сторонамъ. Такимъ образомъ вечеромъ на четвертые сутки пріѣхали мы, наконецъ, въ Шалыву. Мезень, между тѣмъ, разошлась, и ниже этой деревни совершенно очистилась ото льда. Это подало намъ мысль отправить всѣ вещи водою. Мы и сами хотѣли отправиться на лодкѣ, но, къ счастью, другой лодки не могли достать. Въ тотъ же вечеръ разошлась Мезень и выше Шалывы; вода хлынула, какъ бы прорвавъ плотину, разлилась изъ береговъ и понесла густой и сплошной, хотя и тонкій, ледъ. Лодка наша съ людьми и со всѣми вещами едва не погибла, ее стало затирать льдомъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ проломилло, и если бы это случилось не вблизи деревни и не рано вечеромъ, когда еще народъ не спалъ, то, безъ быстро поданной ей помощи, она непременно бы затонула. Снова выгрузивъ вещи, отправились мы въ Мезень. Пѣза, черезъ которую надо было намъ переѣзжать при самомъ ея устьѣ, еще не разошлась, но ледъ былъ на ней такъ тонокъ, что переправить черезъ него вещи было невозможно, и

надо было прорубать въ немъ узкую полосу для проѣзда на лодкѣ. Не прошло получаса послѣ нашего переѣзда, какъ тронулась и Пѣза и разоплаась съ такою же силою, какъ нѣсколько прежде Мезень; такъ что лошади, доставившія насъ только до деревни Дорогой Горы, въ 5 верстахъ отъ Пѣзы, гдѣ разлившійся ручей снова насъ остановилъ и заставилъ пробираться черезъ него пѣшкомъ по остаткамъ снесеннаго моста, не могли уже вернуться на свою станцію и четверо сутокъ должны были ждать на правомъ берегу рѣки. Наконецъ, прибыли мы въ Мезень. Морозы все не устанавливались, рѣки покрылись, правда, снова льдомъ, но ненадежнымъ и угрожающимъ вторично разойтись. По лѣтнему же тракту изъ Мезени въ Архангельскъ предстояло 14 переправъ черезъ Мезень, Пинегу и Двину. Ѣхать зимнею не установившеюся еще дорогою по непромерзшимъ болотамъ можно было бы только на оленяхъ, которыхъ, къ сожалѣнію, по близости нигдѣ не было, и мы должны были рѣшиться дожидаться, пока зимній путь хотя мало-мальски установится, а это случилось не ранѣе, какъ черезъ три недѣли. Зимній трактъ изъ Мезени въ Архангельскъ проходитъ на пространствѣ 50 верстъ между деревнями Лампожнею на Мезени и Немнюгою на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Кулой, такъ называемую Нижнюю Тайболоу, т. е. ненаселеннымъ лѣснымъ мѣстомъ. Хотя дорога черезъ эту Тайболу, въ сравненіи съ переѣханною нами отъ Елкиной до Шалавы, тоже, что шоссе въ сравненіи съ самою запущенною проселочною дорогою, потому что тутъ, по крайней мѣрѣ, продѣлана прямая, довольно широкая просѣка, и дороги не преграждаютъ ни кустарники, ни кочки, ни повалившіяся деревья, и она представляетъ гладкую горизонтальную поверхность; но пока не промерзнутъ мохъ и болота, чему помогаютъ тѣмъ, что высылаютъ крестьянъ утоптывать дорогу сначала пѣшкомъ, а потомъ на легкихъ санкахъ, мостить ручьи и заваливать сучьями и валежникомъ самыя топкія мѣста, проѣздъ на лошадяхъ по ней невозможенъ. Это утоптываніе и мощеніе зимней дороги не было, однако, еще совершенно окончено, когда, не имѣя терпѣнія долѣе выжидать, мы рѣшились по ней отправиться налегкѣ, оставивъ всѣ вещи въ Мезени до окончательнаго установленія зимняго пути. Двое сутокъ было употреблено нами на переѣздъ этихъ 50 верстъ, хотя изъ нихъ вовсе не протоптанныхъ было только семь, остальная же часть дороги была довольно хороша и только изрѣдка проваливались на ней лошади въ непромерзшій еще мохъ. Тутъ-то пришлось вспомнить и пожалѣть объ оленяхъ, которые и насъ и всѣ наши вещи такъ хорошо доставили не по такой дорогѣ и не черезъ такія препятствія. Съ пріѣздомъ въ Немнюгу прекратились всѣ затрудненія; наступившій же тутъ сильный морозъ устранилъ и послѣднія неудобства, состоявшія въ переправахъ черезъ Пинегу и Двину, такъ что на третій день къ вечеру 21 ноября прибыли мы въ Архангельскъ, гдѣ гг. Шульцъ и Гульельми давно уже ожидали насъ съ г. Никитинымъ, не зная, что и думать о такъ продлившемся нашемъ отсутствіи.»

Во время поѣздки г. Данилевскаго на Печору, г. Шульцъ совершилъ двѣ поѣздки: одну въ Онегу и прибрежныя мѣста, лежащія между этимъ городомъ и Архангельскомъ, для изслѣдованія лова семги въ Онегѣ, а другую по Двинѣ и Вагѣ до города Вельска, съ тою же цѣлью. Въ декабрѣ гг. Шульцъ и Никитинъ отправились въ Сороку, чтобы присутствовать при тамошнемъ зимнемъ ловѣ сельдей, составляющемъ самую обширную и наиболѣе сосредоточенную отрасль рыбной промышленности на всемъ Бѣломъ морѣ, а г. Данилевскій на Кубенское озеро.

Возвратившись въ Архангельскъ, гг. Шульцъ и Никитинъ отправились, въ февралѣ 1860 года, на Зимній берегъ для ознакомленія съ тамошнимъ звѣриннымъ промысломъ. Они посѣтили различныя

промысловыя избы, деревни: Золотицы, Инцы, Мегры, Майды и послѣ весьма опаснаго переѣзда по узкому припаю льда вдоль зимняго берега прибыли на Кедовскій промыселъ, гдѣ уже собралось до 3,000 тюленебойщиковъ.

Между тѣмъ, г. Данилевскій, посѣтивъ Кубенское озеро, не заѣзжая въ Архангельскъ, прямо отправился въ Мезень, для ознакомленія съ ловомъ тюленей. Въ Мезени онъ встрѣтилъ гг. Шульца и Никитина, которые прибыли туда вдоль морскаго берега, посѣтивъ замѣчательнѣйшія мѣста звѣринаго промысла. Ознакомившись съ промысломъ морскихъ звѣрей, бывшемъ въ этомъ году очень неудачнымъ на Восточномъ берегу моря, экспедиція возвратилась въ началѣ апрѣля въ Архангельскъ, откуда она выѣхала въ іюнѣ, чтобы, собравъ дополнителныя свѣдѣнія о Бѣломорскомъ рыболовствѣ и изслѣдовавъ промыслы по берегамъ русской Лапландіи, переѣхать въ Норвегію.

Посѣтивъ первоначально Соловецкій монастырь, для ознакомленія съ тамошнимъ тюленьимъ промысломъ и съ сельдянымъ ловомъ, хотя и не очень значительнымъ по количеству улововъ, но замѣчательнымъ по хорошему приготовленію сельдей, безспорно лучшему на всемъ Бѣломъ морѣ, — экспедиція отправилась на островъ Сосновецъ въ Онежскомъ заливѣ, гдѣ производится значительный ловъ бѣлуги. Выѣхавъ изъ Сосновца, экспедиція посѣтила на Терскомъ берегу деревню Поной, самое крайнее русское селеніе на Бѣломъ морѣ, замѣчательное значительнымъ соможеннымъ ловомъ и зимнимъ промысломъ лисуновъ. Около двадцатыхъ чиселъ іюля экспедиція вошла въ океанъ.

На Мурманскомъ берегу экспедиція посѣтила главнѣйшія становища: Семь Острововъ и Гаврилово съ близъ лежащей Вороньей губой, ознакомилась съ организаціею тамошняго промысла и впервые увидѣла ловъ трески. Осмотрѣвъ на пути Мотовскую губу и становища у рѣкъ: Лицы, Армы и Уры, экспедиція въ августѣ прибыла въ Колу, для ознакомленія съ акульнымъ промысломъ. Изъ Колы, черезъ Гаммерфестъ и Тромсэ, экспедиція отправилась въ Дронтгеймъ, куда прибыла въ половинѣ сентября. Въ февралѣ 1861 года она посѣтила изъ Дронтгейма Лофоденскіе острова и осмотрѣла тамошній богатый ловъ трески и его прекрасное устройство. До поѣздки на Лофоденскіе острова еще въ январѣ гг. Данилевскій и Шульцъ сдѣлали поѣздку въ Бергенъ, центръ зимняго сельдянаго промысла, и по указанію хорошо знакомаго съ нимъ Русскаго Консула г. Грипа, посѣтила главнѣйшіе пункты, гдѣ производится ловъ сельдей, едва ли не превосходящій важностью своей самый Лофоденскій тресковый ловъ. Въ іюнѣ гг. Данилевскій, Никитинъ и Гульельми отправились изъ Дронтгейма вокругъ Нордъ-Капа, черезъ Онегу и Архангельскъ въ Петербургъ, куда благополучно прибыли въ началѣ августа. Къ тому же времени прибылъ въ Петербургъ и г. Шульцъ, который ѣхалъ черезъ Норвегію, гдѣ осматривалъ рыбныя промыслы на южномъ берегу, а потомъ черезъ Данію и Германію.

Отчеты начальника экспедиціи за 1859, 1860 и 1861 годы и дополнителныя записки, помѣщенные въ концѣ, составляютъ настоящій VI томъ «Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи».

ОТЧЕТЫ НАЧАЛЬНИКА ЭКСПЕДИЦИИ

ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ РЫБНЫХЪ И ЗВѢРИНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НА БѢЛОМЪ И ЛЕДОВИТОМЪ МОРЯХЪ.

ОТЧЕТЪ ПЕРВЫЙ.

І. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

ОБЩЕЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТА ИЗСЛѢДОВАНІЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

На Высочайше учрежденную экспедицію для изслѣдованія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ возложено удовлетворительное разъясненіе слѣдующихъ трехъ задачъ или точекъ зрѣнія на наши сѣверные морскіе промыслы:

1. Опредѣлить рыбный запасъ и ежегодный уловъ въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ, а также вліяніе на тотъ и другой какъ естественныхъ условій мѣстности и климата, такъ и употребительныхъ способовъ лова. Задача — естественно-историческая и статистическая вмѣстѣ.

2. Разъяснить тѣ способы, которыми добываемое изъ нѣдръ водъ богатство распредѣляется между мѣстными жителями, занимающимися рыбною промышленностью, и сбывается ими. Задача — экономическая.

3. Наконецъ, описать и оцѣнить способы лова и приготовленія рыбы и ея продуктовъ. Задача — техническая.

Относительно Печорскаго края, который не будетъ уже болѣе посѣщенъ экспедиціею и гдѣ, вслѣдствіе однообразія какъ мѣстныхъ физическихъ условій, такъ и хозяйственнаго устройства рыболовства, это послѣднее производится по одному и тому же плану двумя волостями: Пустозерскою и Усть-Цилемскою, экспедиція можетъ представить полный отвѣтъ во всѣхъ трехъ отношеніяхъ. Но отъ нея, конечно, нельзя ожидать того же относительно Бѣлаго моря, гдѣ рыболовство до крайности разъяно и гдѣ мѣстныя условія, способы и времена лова, условія сбыта и самыя породы ловимыхъ рыбъ очень разнообразны. Къ тому же экспедиція посѣтила только одну половину его, именно: лежащую къ Ю. Ю. З. отъ линіи, проведенной между деревнею Кузоменью, при впаденіи рѣки Варзухи

въ море, у сѣвернаго угла входа въ Кандалакскій заливъ, и деревню Зимнюю Золотицею, находящуюся почти на сѣрѣдинѣ разстоянія между Архангельскомъ и мысомъ Вороновымъ, т. е. южнымъ угломъ входа въ Мезенскій заливъ. Хотя эта часть моря, меньшая по пространству, есть самая богатая по производимому въ ней рыболовству, однако на первый разъ она была осмотрѣна лишь поверхностно и не всѣ пункты ея, важные въ отношеніи рыбной промышленности, были посѣщены. Первая поездка экспедиціи по Бѣлому морю была сдѣлана преимущественно съ цѣлю общаго обзора мѣстности и ознакомленія съ главными чертами производимаго въ ней рыболовства. Тѣмъ не менѣе экспедиція считаетъ себя въ состояніи дать, въ главныхъ чертахъ, категорическіе отвѣты на три предложенныя ей задачи.

1. СТЕПЕНЬ РЫБНАГО БОГАТСТВА НАШИХЪ СѢВЕРНЫХЪ ВОДЪ.

Прежде всего я долженъ предостеречь отъ преувеличенныхъ понятій о рыбномъ богатствѣ Бѣлаго моря и Печоры. Сравнивать ихъ съ Каспійскимъ моремъ и впадающими въ него рѣками рѣшительно невозможно. Чтобы яснѣе выразить мое воззрѣніе на этотъ предметъ, составившееся на основаніи нагляднаго изученія какъ нашего сѣвернаго, такъ и южнаго рыболовствъ, я скажу, что въ одинъ апрѣльскій день, при густомъ ходѣ красной рыбы въ Куру, на одномъ Божьемъ Промыслѣ налавливается болѣе севрюгъ, осетровъ и шиповъ, чѣмъ семги на Печорѣ въ теченіи всей осени. Я ни мало не сомнѣваюсь, что на Волгѣ, ниже Астрахани, по всѣмъ ватагамъ, станамъ и тонямъ, во время весенняго хода рыбы, вытянуть въ сутки частиковой рыбы по меньшей мѣрѣ столько же, сколько добываютъ въ теченіе цѣлаго года такъ называемой бѣлой рыбы на всей Печорѣ. Говоря это, я основываюсь не только на видѣнномъ мною въ нынѣшнемъ году, который былъ очень неурожайный, но и на разсказахъ самихъ жителей о золотыхъ прошедшихъ временахъ, богатство которыхъ народъ такъ склоненъ преувеличивать. Чтобы положенія мои не показались голословными, подтверждаю ихъ примѣрами. При насъ у хутора, принадлежащаго зырянину Якову Кондратьевичу Чупрову (*), выселившемуся изъ Ижмы и поселившемуся на Печорѣ въ 80 верстахъ ниже Усть-Цильмы, при впаденіи въ нее рѣки Чукчи, утромъ 17-го августа былъ выметанъ мелкочейный 100-саженный неводъ и имъ, какъ говорится, только процѣдили воду, т. е. не поймали буквально ни одной рыбы. Вечеромъ того же дня поймали тѣмъ же неводомъ десятка полтора сельдей(**) и одну щуку. Рыбаки, тутъ же бывшіе, закинули крупночейный неводъ въ 120 сажень длиною и поймали только трехъ небольшихъ сижковъ. На другой день, не доѣзжая 10 верстъ до деревни Лемешекъ, рыбаки вытянули

(*) Чупровъ — богатый человѣкъ, имѣющій до 1,500 оленей и свой зимовый заводъ. Хуторъ его, съ большимъ двухэтажнымъ домомъ и разными хозяйственными заведеніями, замѣчательнъ тѣмъ, что онъ составляетъ крайній сѣверный предѣлъ распространенія хлѣбопашества на Печорѣ. Въ 1859 году произведенъ былъ первый опытъ посѣва ячменя, а такъ какъ этотъ годъ былъ во всей Архангельской губерніи необыкновенно урожайный, то опытъ удался превосходно. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи разсказать здѣсь о причинѣ, побудившей этого истинно достойнаго человѣка выселиться изъ своей родины. Подобно большинству богатыхъ ижемцевъ, Чупровъ былъ одержимъ непреодолимою страстью къ пьянству. Чувствуя весь вредъ этой слабости и не имѣя между тѣмъ силы протавиться окружающему его соблазну, онъ рѣшился оставить свою богатую Ижму и поселиться въ пустынной мѣстѣ, чтобы вдали отъ искушенія избавиться отъ своей пагубной склонности.

(**) Рыба, обыкновенно принимаемая за ряпушку и на видъ на нее похожая, но въ сущности отличная отъ нея. Она должна, какъ кажется, составить отдѣльный видъ въ родѣ сиговъ (*Coregonus*).